

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-25-45

Научная статья

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Е.Ю. Цуканова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Белгород, Россия, ул. Победы, д. 85

Статья посвящена проблемам становления и позиционирования категории «правовое состояние» в правовой науке. Актуальность данного явления в праве обусловлена отсутствием однозначного его восприятия, что не позволяет в полной мере определить его место и назначение в теории юридических фактов.

Цель настоящей статьи заключается в определении философско-диалектического основания включения данного понятия в научный категориальный аппарат юриспруденции. Это позволит с достаточной определенностью выявить его основные характеристики, место в классификации юридических фактов, а также функциональные связи с иными элементами юридико-фактической системы.

Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись теоретические, общеправовые (диалектический, анализ, синтез, дедукция, системный метод, а также традиционные правовые методы (формально-логический, нормативно-догматический и иные).

В процессе исследования, основываясь на соотношении диалектических категорий движения и покоя, был сформулирован вывод о том, что физическая реальность представляет собой череду статических и динамических ситуаций. Статические обстоятельства, характеризующие стабильность и устойчивость явления или предмета, представляют собой состояния. Изменчивость общественных отношений обусловлена динамическими обстоятельствами, выступающими в качестве оснований для смены состояний.

Такой подход позволил сформулировать вывод о том, что состояния являются естественными элементами физического бытия. Их можно квалифицировать как реальные жизненные обстоятельства и, при условии, что норма права с ними связывает определенное правовое последствие, следует признавать их юридическими фактами.

Анализ места состояния в системе юридических фактов позволил прийти к выводу о том, что длительность по времени не может рассматриваться в качестве квалифицирующего его признака. Состояния характеризуются протяженностью во времени, причем именно «текучесть» явления имеет значение для определенной конкретной ситуации. Когда некий процесс занимает

© Цуканова Е.Ю., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

длительное время, но применительно к социальной ситуации имеет значение в качестве единого целого, то он должен рассматриваться как одномоментный факт.

Ключевые слова: правовое состояние; юридический факт; классификация юридических фактов; статические и динамические обстоятельства; факты однократного и непрерывного действия

Введение

Способом выявления особенностей отдельных элементов множества выступает классификация, являющаяся одним из фундаментальных процессов в науке. Она представляет собой всеобщую универсальную форму систематизации знаний о реальной действительности (Omel'chenko, 2008:34). Вследствие этого знание о месте предмета или явления в определенной классификации позволяет определить присущие ему признаки и свойства.

Юридический факт в наиболее обобщенном виде представляет собой реальное жизненное обстоятельство, с нормативной моделью которого правовая норма связывает возникновение определенных правовых последствий. Данное определение позволяет рассматривать юридический факт с двух сторон: материальной и идеальной. Материальная сторона характеризуется его жизненной реальностью, а идеальная тем, что такой факт отражен в идеальной нормативно-правовой системе.

Выделение двух сторон обуславливает возможность разделения всех признаков юридических фактов, которые могут выступить в качестве классификационного критерия, на две группы. Во-первых, это признаки, которые обусловлены физическими характеристиками жизненного явления, то есть материальной стороной юридического факта. И, во-вторых, признаки, которые становятся значимыми с точки зрения учета идеальной стороны юридического факта.

К числу признаков первой группы относится наличие воли субъекта к возникновению определенного жизненного обстоятельства (волевой критерий классификации юридических фактов). С точки зрения данного критерия все факты разделены на две группы, а именно события и действия.

Вместе с тем в общетеоретической, а также в отраслевой правовой науке, начиная с советского времени, широко обсуждается вопрос о возможности квалификации в качестве юридических фактов таких жизненных обстоятельств, как состояния. Нормы права зачастую связывают правовые последствия с такими явлениями или процессами, которые имеют определенную протяженность во времени. В качестве таких состояний рассматриваются, к примеру, состояние родства, состояние в браке, состояние аффекта, необходимой обороны, неспособности, безвестного отсутствия и др. Вследствие этого правовые состояния вошли в научный категориальный оборот и, по мнению многих ученых, обрели характер юридического факта самостоятельного вида. Обособление правовых состояний в качестве отдельного вида юридически значимого обстоятельства породило научные дискуссии как о целесообразности такого подхода, так и о месте состояний в системе юридических фактов.

Развитие теории правовых состояний в отечественной юриспруденции

Влияние правовых состояний на движение права отмечалось еще в дореволюционной литературе. О правовом состоянии как одной из значимых категорий теории права говорил еще Д.И. Мейер, понимавший в качестве состояния принадлежность лица к определенному сословию: дворянству, духовенству, городским или сельским обывателям (Meier, 2003:105). В.И. Синайский, исследуя проблематику правовых отношений супругов, отмечал, что «возникший брак, пока он не прекращен или расторгнут, создает особое состояние — брачный союз...» (Sinaiski, 2002:498). Е.Н. Трубецкой также обращал внимание на то обстоятельство, что «право может изменяться не только вследствие мимолетных событий, но и под влиянием длящихся состояний» (Trubetskoï, 1917:201).

Однако в трудах приведенных ученых упоминание состояний и их правовой анализ носят эпизодический характер. Никакой дополнительной проработки состояний как фактора, влияющего на правовую материю, не проводилось.

Большее внимание правовым состояниям было уделено уже в советский период развития отечественной правовой науки. Высказывались разные, порой диаметрально противоположные, мнения в отношении необходимости выделения фактов — состояний и их места в классификации юридических фактов. Дискуссии по поводу места правовых состояний в системе юридических фактов не прекращаются вплоть до настоящего времени.

Рассматривая данный вопрос, следует отметить, что позиции исследователей по поводу признания состояний самостоятельным видом юридических фактов разделились. Одна группа ученых не видит существенной специфики в правовых состояниях и вследствие этого за состоянием не признает качество самостоятельного юридического факта. К примеру, С.Ф. Кечекьян рассматривал состояние в качестве предпосылки правоотношения, но не в качестве юридического факта, обусловившего возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Тем не менее, автор не был абсолютно категоричен в данном суждении, и при дальнейшем обсуждении этого вопроса им было отмечено, что «во всяком случае, если относить состояния к числу юридических фактов, то совершенно очевидно, что нельзя классифицировать юридические факты на действия, события и состояния». Деление первых двух осуществляется в зависимости от наличия признака человеческой воли, в то время как состояния могут иметь значение юридического факта совершенно по другому признаку (Kechek'yan, 1958:173–174). Таким образом, видно, что критичным для автора является не то обстоятельство, что состояния не являются юридическими фактами, а факт невозможности поставить их в один ряд наряду с событиями и действиями.

Скептически относился к правовым состояниям и С.Н. Братусь. По мнению ученого, «понятие гражданского состояния самостоятельного значения в СССР не имеет и по существу является излишним. Это понятие охватывает

разнородные явления: то, что наше законодательство именуется гражданским состоянием — это правоспособность лица, состояние его принадлежности к брачному союзу и к семье (или отсутствие такой принадлежности) и имя лица» (Bratus', 1950:84).

Наиболее последовательно и обстоятельно отстаивала свое отношение к юридическим состояниям Р.О. Халфина, не признавая за состоянием качество юридического факта. Ее критика основывалась на том, что обстоятельством, обуславливающим динамику правоотношения, является факт, на основе которого возникает соответствующее состояние. В качестве примера приводятся вступление в брак, заключение трудового договора и иные. При таком подходе состояние отождествляется с делящимся правоотношением. Это видно из мысли автора о том, что «нельзя предложить определенный критерий, который дал бы возможность отграничить состояние от делящегося правоотношения» (Khalfina, 1974:288–289).

О.А. Красавчиков, не признавая за состояниями самостоятельной правовой сущности, писал, что они «должны быть отнесены не более как к правоотношениям, характерной чертой которых (в отличие от большинства гражданско-правовых обязательств) является относительная стабильность» (Krasavchikov, 1958:83).

Некоторыми юристами допускалось юридическое значение правового состояния и некоторой способности выступать в качестве основания возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Однако такая способность признавалась только в том случае, если состояние является отдельным элементом фактического состава. Так, В.П. Шахматов, к примеру, писал, что состояние в родстве или в браке ничего не добавляет к уже сложившемуся порядку вещей. Поэтому состояние не способно порождать какие-либо самостоятельные правовые последствия. Их юридическое значение может проявляться только в качестве элемента фактического состава (Shahmatov, 1978:9). Аналогичным образом рассматривает состояние и П.Т. Полежай, по мнению которой оно «входит в фактический состав и поэтому не может в отрыве от указанных здесь обстоятельств породить право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга. Это относится и к любым другим состояниям, которые не могут сами по себе служить основанием возникновения, изменения или прекращения тех или иных правоотношений» (Polezhai, 1965:51).

Вместе с тем в советской правовой науке неоднократно высказывалось и поддерживалось иное мнение, согласно которому правовые состояния признавались в качестве самостоятельного вида юридических фактов.

Первым из советских правоведов, который в качестве самостоятельного вида юридических фактов предложил выделять состояния, стал К.А. Стальгевич (Stal'gevich, 1957:31). В дальнейшем О.С. Иоффе также предлагал «наряду с событиями и действиями, выделить в особую группу под общим наименованием юридических обстоятельств такие неволевые явления, которые существуют по-

стоянно или в течение длительного времени, порождают непрерывно или периодически определенные правовые последствия и не погашаются в единоличном акте правового действия» (Ioffe, 1949). Как видно, ученый предлагал выделять состояния, но наряду с традиционными событиями и действиями.

Ю.К. Толстой, обособляя состояния как отдельную разновидность юридических фактов, писал, что «было бы неверно отрицать за состоянием как таковым значение юридического факта. Так, состояние в браке, состояние в родстве сами по себе вызывают определенные правовые последствия, а, следовательно, имеют значение длящихся юридических фактов. В то же время состояния должны быть выделены в особую группу юридических фактов, поскольку они могут иметь как волевой (состояние в браке), так и неволевой характер (состояние в родстве)» (Tolstói, 1959:14).

Положительно оценивает идею юридических состояний в качестве самостоятельного вида юридических фактов и В.Б. Исаков. Ученый оспаривает мнение о том, что состояние не имеет самостоятельного фактологического значения, поскольку в действительности юридическим фактом выступает то явление, которое послужило основанием возникновения состояния. Учитывая данное обстоятельство, им подмечается, что «состояния, имея основой некоторые юридические факты, в своем дальнейшем существовании отрываются от своей фактической основы, приобретают самостоятельность и как юридические факты входят в фактические составы различных правовых отношений» (Isakov, 1984:35).

Одними из первых ученых, которые проделали специальный анализ состояния как правовой категории, стали М.И. Байтин и В.М. Баранов. В совместной статье ими было показано общетеоретическое значение правового состояния, выводимого из философской категории «состояние» (Baitin, Baranov, 1991:36–54).

В настоящее время большинство представителей правовой науки позитивно относится к состояниям как самостоятельной правовой категории. За ними признается качество самостоятельной правовой сущности, обладающей отличительными признаками. Правовые состояния стали предметом нескольких монографических исследований (Parfenov, 2007; Novikova, 2005) и множества статей в периодической печати. Такое «дружное» положительное восприятие правовых состояний в правовой науке дает свои результаты, и состояния рассматриваются в качестве отдельных разновидностей юридических фактов уже и в учебной литературе.

Таким образом, к настоящему времени накопился значительный исследовательский материал относительно обособления состояния в качестве самостоятельной правовой категории. На основе его обобщения, а также с учетом философской основы данного явления можно высказать собственные соображения по этому поводу.

Обоснование самостоятельности правового состояния как юридического факта

Решая вопрос о возможности квалификации правовых состояний в качестве юридического факта, следует учитывать, что последний является отдельным фрагментом (дискретной частью) реальной социальной действительности. Эти элементы физической реальности представляют собой различные предметы и явления, которые находятся в состоянии взаимосвязи между собой. Основываясь на диалектических догматах, можно утверждать, что взаимосвязь всего существующего является всеобщей формой бытия, которая охватывает все предметы и явления, а также присущие им свойства. Всеобщая взаимосвязь явлений отражает наиболее общие закономерности существования мира, представляющая собой результат и проявление универсального взаимодействия всех предметов и явлений.

Нормы права и правоотношения, выступая в развитии, отражают движение общественной жизни в правовой форме, юридический факт при этом связывает абстрактную норму права и конкретное правоотношение между субъектами. Для того чтобы «привязать» определенное правило поведения к соответствующей жизненной ситуации, необходимо отразить ее посредством юридических средств в идеальной среде государственно-правовых явлений.

Однако отражение фактических жизненных реалий в правовой системе представляет собой далеко не простой процесс. Необходимо учитывать элементы как объективного, так и субъективного свойства, различные оттенки социальной ситуации и множество иных обстоятельств.

Право по отношению к физическому бытию выступает как регулирующая система. Однако регулирование только тогда может быть эффективным, когда мы заранее мысленно предвосхищаем тот результат, который хотим получить в результате регулирования. Система юридических фактов, отраженных в правовых нормах, должна, таким образом, основываться на системе жизненных явлений, которые, в свою очередь, находятся в состоянии всеобщей взаимосвязи. На основе данного утверждения можно с уверенностью предположить, что те принципы, которые положены в основу закономерностей существования реальной жизни, должны соответствующим образом быть спроецированы в плоскость правового (идеального).

Классификация юридических фактов должна учитывать все многообразие реального бытия, построенного на системных началах с учетом всеобщей взаимосвязи явлений. Вследствие этого, полагаем, имеется необходимость проанализировать основные формы существования физической реальности (с точки зрения философского подхода — материи).

В философском изменении атрибутами материи как всеобщими формами ее бытия признаются: пространство, время и движение. Пространство опре-

деляет протяженность субстанции, время — длительность ее существования, а движение характеризует изменение материи.

Движение, рассматриваемое как философская категория, своим содержанием отражает всеобщее неотъемлемое свойство бытия, а именно — его изменчивость. Движение в широком смысле обозначает любые изменения, происходящее в объективной действительности.

В то же время положение о том, что материя органически связана с движением и является способом ее существования, еще не говорит об отсутствии какого-либо постоянства. В философии различают движение, которое связано с сохранением устойчивости качеств и свойств предмета, а также движение, связанное с переходом одного качества к другому, то есть с изменением качественного состояния предмета. Для отражения первой формы движения и обозначения временной стабильности в постоянном изменении используют понятие «покоя», которое иногда противопоставляют движению. «В отличие от движения, выражающего постоянное изменение, покой выражает устойчивость, неизменность. <...> Покой представляет собой относительно устойчивую систему движения, движения в равновесии» (Sheptulin, 1971:162). Покой, таким образом, выступает в качестве особой формы движения. Состояние покоя фиксирует такие этапы в развитии явления, которые обеспечивают устойчивость и стабильность предмета, а также временное сохранения его определенных качеств и свойств.

Появление в физической реальности некоей сущности, которой присущи определенные устойчивые свойства, не говорит о возникновении навсегда застывшей субстанции. В ней с течением времени неизбежно происходят изменения, которые в конечном итоге приведут к ее исчезновению и появлению новых сущностей. Например, рождение человека приводит в физический мир материальный объект, который сначала развивается и, достигнув определенного уровня, происходит обратное движение, приводящее к старению и смерти. Таким образом, в период жизни человека можно говорить о существовании определенной физической сущности, что отражает некоторую устойчивость в бытии материи (ее покое). Однако физиологические изменения в теле человека (движение в покое) в конечном счете приведут к его исчезновению как материальной данности. Тем не менее, в период существования человека можно говорить о том, что он находится в состоянии жизни. Со смертью данное состояние прекращается. Данный пример далеко не единственный. Он всего лишь наиболее наглядный и показательный в плане иллюстрации соотношения движения и покоя как свойств материи. Отношение покоя в данной системе характеризует определенное состояние материи.

Категория «состояние» в философской литературе рассматривается как однопорядковое явление наряду с категориями «сущность», «качество», «отношение», «изменение» и другими, имеющими первостепенное значение. Состояние, таким образом, рассматриваемая как философская категория, может быть определена как

«специфическая форма реализации бытия, фиксирующая момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях» (Simanov, 1982:60). Состояние определяет качества человека, предмета или явления на определенных отрезках своего существования. С течением времени и под влиянием сторонних сил меняются свойства объекта, и он переходит от одного состояния к другому.

Происходящие в реальном бытии изменения рассматриваются как смена состояний. Данное обстоятельство особенно подчеркивается в понятии состояния, приведенном в философской энциклопедии, согласно которому оно определяется как «совокупность основных параметров и характеристик какого-либо объекта, явления или процесса в определенный момент (или интервал) времени. Бытие этого объекта, явления или процесса выступает как развертывание, последовательная смена его состояний» (New philosophical encyclopedia, 2010:600). Понятие «состояние» в такой интерпретации представляет собой одну из наиболее важных и значимых понятийных категорий, которая отражает наиболее существенные и закономерные связи и отношения реальной действительности (Verestova, 2012:199).

Сказанное позволяет утверждать, что наше физическое бытие представляет собой череду явлений и предметов, которые имеют различную природу и назначение. Среди них можно обособить две разновидности, которые определяют статику и динамику нашей жизни соответственно.

Статику нашей жизни отражает такое понятие, как состояние. Оно характеризует стабильность и устойчивость явления или предмета. Последние будут находиться в относительно неизменном устойчивом состоянии до тех пор, пока на них не будет оказано воздействие со стороны внешних сил.

С учетом сказанного полагаем справедливыми суждения о том, что практически любое явление физической реальности находится в определенном состоянии. Это обуславливается наличием относительно стабильных свойств как его атрибутов, вследствие чего «состояние» может рассматриваться как обязательная принадлежность любого явления. С учетом этого состояния можно условно назвать «статическими юридическими фактами».

Динамику определяют такие явления, которые приводят к изменению состояний, то есть они «ответственны» за изменчивость общественных отношений. К числу таких обстоятельств можно отнести такие, которые рассматриваются как события и действия во всем их многообразии. С учетом специфических функций их условно можно именовать «динамические обстоятельства» или «динамические юридические факты».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что состояния являются естественными элементами физического бытия. Вследствие этого их можно характеризовать как реальные жизненные обстоятельства и, при условии, что норма права с ними связывает определенное правовое последствие, нет оснований не признавать их юридическими фактами.

Одним из аргументов противников признания состояний юридическими фактами является то, что в качестве таковых должны признаваться не сами состояния, а обстоятельства, которые привели к определенному состоянию.

Действительно, возникновение состояния связано с обстоятельством, которое привело в движение общественное бытие и изменило его. Однако, как было показано выше, вся наша жизнь состоит из череды состояний и иных обстоятельств, которые их меняют. Тем не менее, с точки зрения практической целесообразности правовые последствия нормами права «привязываются» именно к состояниям. Обычно это обусловлено тем, что в такой ситуации абсолютно неважно, что привело бытие к определенному состоянию. Важно то, что оно реально существует. С.С. Алексеев, характеризуя рассматриваемую ситуацию, говорит о возникновении и существовании «двух рядов (этажей)» юридических фактов. Первый ряд представляет собой факты, являющиеся основанием возникновения состояний, и, соответственно, второй ряд — сами юридические факты-состояния (Alekseev, 1982:177).

В.Б. Исаков, оппонируя критикам правовых состояний, говорит, что состояние, возникнув на основе определенного факта, «в своем дальнейшем существовании как бы отрывается от своей фактической основы. Оно приобретает самостоятельность и как юридический факт входит в фактические составы различных правовых отношений» (Isakov, 1984:35).

Ю.С. Новикова отмечает, что «в данной ситуации возникает эффект «поглощения» предыдущего юридического факта фактом последующим. Это происходит потому, что функция первого факта только сводится к тому, чтобы вызвать определенное правовое последствие и утратить детерминирующее назначение (например, регистрация брака)» (Novikova, 2005:96). Далее автор повторяет мысль В.Б. Исакова об отрыве состояния от своей первоначальной основы и обретения самостоятельного значения.

«Отрыв» состояния от своего фактического основания, полагаем, происходит потому, что для дальнейшего развития общественных отношений значимость основания теряет свое значение. Более того, становится неважной причина такого состояния в случаях, когда оно может быть вызвано различными обстоятельствами. Соответственно этому постоянная привязка правовых последствий к первоначальным фактам-основаниям становится излишней.

Это становится наиболее наглядным в случаях, когда такие состояния подлежат удостоверению в определенном законом порядке. К примеру, наличие паспорта подтверждает состояние в гражданстве. Для приобретения прав как гражданина определенного государства важно именно это состояние, подтверждаемое паспортом, но не причина его возникновения (приобретение гражданства по факту рождения или приобретение его по иным основаниям). Для выплаты социальных пособий по инвалидности не имеет значения причина инвалидности, главное, что она имеется и подтверждена учреждениями медико-социальной экспертизы в установленном законом порядке.

Факты-состояния как бы аккумулируют в себе все предшествующие явления жизненной действительности, «подводят черту» под ними и позволяют в правовой реальности оперировать фактической составляющей без излишней детализации. Используя в качестве юридического факта определенное состояние, мы тем самым предполагаем наличие всех жизненных обстоятельств, приведших к нему, однако на эти обстоятельства не обращается особое внимание в силу того, что они не имеют определяющего значения.

В приведенном выше примере важно, что человек является инвалидом определенной группы. Определяющее значение имеет сам факт такого состояния. Конкретная же причина, приведшая к такому состоянию, то есть вследствие чего наступила инвалидность, для большинства будущих правовых последствий значения не имеет.

В этой связи представляется справедливым суждение Ю.С. Новиковой, которая характеризует состояние как «сложный фрагмент материального мира». Однако, охватывая определенную правовую ситуацию одним понятием (которое определяет данную ситуацию), мы отражаем ее комплексно и укрупненно. Это позволяет избежать в государственно-правовой действительности использования громоздких фактических составов. Кроме того, помогает отражать в правовой норме фактические обстоятельства «с высокой степенью избирательности» (Novikova, 2005:112).

Таким образом, полагаем, что правовые состояния как самостоятельные юридические факты имеют свое значение в механизме правового регулирования, отличное от функций фактов, выступивших в качестве основания для возникновения правового состояния.

Отталкиваясь от общеправового понимания «состояния», можно перейти к рассмотрению данной категории в правовом измерении. Как уже было отмечено, впервые в отечественной правовой науке состояние как политико-правовое явление было проанализировано в статье М.И. Байтина и В.М. Баранова (Baitin, Baranov, 1991:36–54), которые рассматривают правовые состояния в качестве отдельных, относительно самостоятельных элементов правовой системы общества. При этом состояния характеризуются в качестве ее «подвижного», динамического элемента.

Данные идеи получили дальнейшее развитие в трудах А.В. Парфенова, который охарактеризовал правовое состояние как: 1) разновидность социального состояния; 2) относительно самостоятельный элемент правовой системы российского общества; 3) момент фиксации устойчивости в изменении, развитии, движении юридических субъектов и объектов в некоторый момент времени; 4) объективно существующее явление в праве; 5) явление, которое существует и проявляет свои функции в течение определенного периода времени (Parfenov, 2007:23). С учетом этого можно говорить о том, что термин «правовое состояние» действительно имеет категориальный статус в теории права.

Данные исследования имеют существенное методологическое значение для изучения специфики правового состояния как самостоятельного юридического факта. Больше внимание этому вопросу уделено в работах Ю.С. Новиковой, которая, наряду с понятием, признаками и видами правовых состояний, изучает функциональный аспект, заключающийся в определении значения состояния в отношении отдельных этапов механизма правового регулирования. Автор признает за правовым состоянием качество юридического факта, и в этом смысле оно рассматривается как «конкретное жизненное обстоятельство, характеризующееся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого самостоятельно или в совокупности с другими юридическими фактами вызывающее правовые последствия и не погашающееся в единократном акте правового воздействия» (Novikova, 2005:9).

Иногда в качестве наиболее значимого признака состояния называют длительность его существования. К примеру, В.Б. Исаков определяет правовые состояния как «сложные юридические факты, характеризующиеся относительной стабильностью и длительным периодом существования, в течение которого они могут неоднократно (в сочетании с другими фактами) вызывать наступление правовых последствий» (Isakov, 1984:35).

Действительно, состояния, как правило, имеют длительный характер своего существования, однако это не является главным их свойством.

М.А. Рожкова, рассматривая в качестве примера факт нетрудоспособности, разграничивает случаи, когда он длится один день и когда «затягивается». В первом случае нетрудоспособность квалифицируется как факт однократного действия в качестве такой разновидности, как событие. Однако если нетрудоспособность занимает более продолжительный период времени, то «она переходит из группы фактов однократного действия в группу актов-состояний» (Rozhkova, 2010:92).

С таким подходом, полагаем, согласиться нельзя, поскольку главная особенность не в длительности явления с точки зрения периода времени. Состояние характеризует «протяженность», а не долгота по времени. Например, особо значимое для сферы уголовного права состояние аффекта, наоборот, характеризуется своей кратковременностью. Под состоянием аффекта понимается «чрезмерно взволнованное, обладающее огромной эмоциональной силой кратковременное состояние психики лица, возникающее мгновенно в момент совершения им общественно опасного деяния» (Sverchkov, 2019:107). Таким образом, аффект имеет место в течение непродолжительного периода времени, однако от этого не перестает быть состоянием.

Более того, одни те же явления могут применительно к разным ситуациям расцениваться по-разному. Например, постройка жилого дома рассматривается как действие с точки зрения такого последствия как возникновение права собственности. Однако в случае причинения вреда в результате осуществления данной строительной деятельности процесс постройки будет характеризоваться

как состояние. Наличие такого состояния квалифицирует данный случай причинения вреда как специальный, предусмотренный ст. 1079 ГК РФ (причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих).

Таким образом, длительность по времени не может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака правового состояния. Состояния характеризуются протяженностью во времени, причем именно протяженность явления имеет значение для определенной конкретной ситуации. Когда некий процесс занимает длительное время, но применительно к социальной ситуации имеет значение в едином целом, то данный процесс должен рассматриваться как одномоментный факт.

Состояниям, таким образом, присущ стабильный и устойчивый характер (Novikova, 2005:120). В этом плане они свидетельствуют о накоплении определенного фактического состава к настоящему моменту и фиксируют его во времени. Состояние создает возможность для дальнейшего развития, в том числе и правовых форм. В этом плане они похожи на правоспособность, которая сама по себе должна рассматриваться как одно из правовых состояний.

Учитывая «текущий» характер состояний по сравнению с «разовыми» событиями и действиями (динамическими обстоятельствами), можно говорить о главной их особенности, которая состоит в том, что они создают возможность для возникновения на их основе иных правоотношений. Для этого необходимо, чтобы «на фоне состояния» произошли иные юридические факты, с которыми правовые нормы будут связывать определенные правовые последствия.

Наиболее значимым аспектом для проведения классификации правовых состояний является тот объект, качества которого характеризует то или иное состояние. Зачастую, когда выделяют состояния в качестве самостоятельного юридического факта, речь идет о признаках правового статуса субъекта. При этом упускается из вида, что состояния могут характеризовать и иные явления. Признаки, присущие состояниям, можно обнаружить не только применительно к субъектам права. Объекты также обладают качествами, которые можно характеризовать как состояния.

В этом плане можно обратить внимание на результаты исследований Ю.С. Новиковой, которая выделяет три вида носителей правового состояния. Во-первых, это субъекты права, которых может характеризовать состояние нетрудоспособности, состояния в браке и др. Во-вторых, объекты (предметы) как явления, имеющие материальную форму. Например, надлежащее техническое состояние, исправное состояние и др. И, в-третьих, носителем состояния может быть само общественное отношение, которое может характеризоваться безопасностью, стабильностью и иными качествами (Novikova, 2005:26–27).

Место правовых состояний в классификации юридических фактов

Рассмотрев вопрос о сущности правового состояния и положительно ответив на вопрос о возможности его квалификации в качестве юридического

факта, можно попробовать определить его место в классификации. В этом плане важно иметь в виду, что это возможно через выбор критерия, на основе которого можно было бы соотнести состояние с иными юридическими фактами. По поводу места состояний в классификации юридических фактов к настоящему времени сложилось несколько подходов.

Во-первых, некоторые авторы ставят правовые состояния в один ряд с событиями и действиями. К примеру, А.К. Стальгевич, впервые выделяя состояние в качестве юридического факта, рассматривает его как однопорядковое явление с событиями и действиями (Stal'gevich, 1957:31). Л.С. Явич, который поддерживал идею о выделении правовых состояний, делил юридические факты на три вида (события, действия и состояния) именно по волевому признаку (Yavich, 1982:13).

Во-вторых, некоторые авторы рассматривают правовое состояние как частный случай события. А.Е. Рябов по этому поводу пишет, что состояния формируются путем накопления присущих им признаков и что (самое главное) это происходит помимо воли человека. Вследствие этого события относятся к явлениям неволевого характера, а именно — событиям. Причем, имея ввиду деление событий на абсолютные и относительные, состояния определены как события относительные, поскольку «хотя процесс накапливания признаков, совокупности которых закон придает юридическое значение, неподконтролен человеку, но все же связан с проявлениями его волевой деятельности» (Ryabov, 2005:13).

В-третьих, состояние как самостоятельный юридический факт. Их самостоятельность обуславливается тем, что состояния могут быть результатом как волевых явлений, так и при отсутствии воли. В частности, Н.Л. Гранат говорит об особом месте состояний среди юридических фактов и отмечает, что они могут быть результатом как правомерных, так и неправомерных действий, так и событий (Granat, 1998:13). В целом, действительно, можно согласиться с тем, что состояния, рассматриваемые через призму волевого критерия, могут быть как событиями, так и действиями. Это, в свою очередь, означает, что данный классификационный критерий не является определяющим для состояний. Они обособляются по иному признаку, нежели волевой характер их возникновения.

В настоящее время мнение о самостоятельности состояния как юридического факта является доминирующим. Тем не менее, невозможность нахождения в одном классификационном ряду с событиями и действиями также и состояний отмечалась еще в середине прошлого века. В этом отношении можно выразить солидарность с позицией С.Ф. Кечекьян в том, что состояния обособляются в отдельную группу юридических фактов совсем по иному критерию, нежели волевой, являющийся основанием для выделения событий и действий. В качестве такого иного критерия называется длящийся характер события в отличие от иных фактических обстоятельств (Kechek'yan, 1858:174).

С.В. Курылев, говоря о необходимости выделения фактов — состояний, предлагал использовать в качестве классификационного критерия «характер

протекания явления». При этом критиковался подход, когда в основание классификации кладется только признак наличия воли участника правоотношения. Таким образом, характер протекания явления рассматривался как признак, равным образом используемый для выделения как событий, действий, а также состояний (Kurylev, 1955:45–46). Данной позиции оппонировал О.А. Красавчиков, который увидел в этом смешение двух классификационных критериев: волевого признака и признака завершенности (протекания). При этом было справедливо замечено, что «Использование двух признаков в разграничении классифицируемых явлений не сообщает системе совершенства, а, наоборот, умаляет ее научное, а, следовательно, и практическое значение» (Krasavchikov, 1958:87).

Таким образом, сущностные признаки состояния непосредственно не связаны с волевым критерием, являющимся основанием для реализации традиционной классификации. Соответственно этому для обособления состояний в ряду иных юридических фактов необходимо учитывать квалифицирующие признаки самого состояния. В этом плане важно учитывать, что выбор критериев классификации зависит от тех целей, которые ставятся при систематизации соответствующих явлений. Вне данных целей классификация лишена практического смысла.

В теории права получила распространение классификация юридических фактов, проводимая по характеру воздействия. Данный критерий используется для разграничения юридических фактов ограниченного (однократного) действия и длящихся фактов. Последние как раз и причисляются к фактам-состояниям. В частности, С.С. Алексеев, приводя данную классификацию, писал о выделении двух групп юридических фактов в зависимости от характера действия юридических фактов, а именно:

- 1) факты однократного действия как обстоятельства, влекущие правовые последствия только для определенного конкретного случая;
- 2) факты непрерывного юридического действия, которые и названы состояниями. Под ними автор понимает обстоятельства, которые существуют длительное время, непрерывно или периодически, и порождают юридические последствия (Alekseev, 1982:177).

Полагаем, что данная классификация учитывает наиболее важные особенности правовых состояний как фактических обстоятельств и может быть использована в целях обособления состояний как специфических юридических фактов.

Одним из наиболее значимых признаков юридических фактов является их способность производить определенные правовые последствия. Причем иногда даже подчеркивается, что юридический факт только тогда может быть признан таковым, когда он сам самостоятельно может породить юридически значимый результат. Соответственно этому, если обстоятельство приводит к правовым последствиям только в совокупности с иными фактами (то есть в рамках фактического состава), то оно не может быть признано юридическим фактом

(Novikova, 2005:98). Обычно способность правовых состояний влиять на динамику правоотношения в совокупности с иными фактами, то есть в рамках фактического состава, сомнениям не подвергается. Поэтому заявленный вопрос можно поставить и в другом ракурсе — могут ли правовые состояния как юридические факты производить правовые последствия самостоятельно или же только в рамках фактического состава, где состояние выступает в качестве исходного базового условия.

В этой связи отметим, что правовые состояния могут выступать в качестве самостоятельного основания для возникновения правоотношений. Например, обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей связывается с наличием факта родственных отношений первой степени.

Однако это не является их главной ролью в формировании фактической основы, опосредующей правовые последствия. Полагаем, что в большинстве случаев основная их функция состоит в создании потенциальной возможности появления соответствующих прав и обязанностей. Правовое состояние создает непосредственную предпосылку возникновения правоотношения. В этом плане оно сродни правоспособности как абстрактной возможности к приобретению прав и обязанностей.

Такой подход не является абсолютной новеллой в теории права. К примеру, Л.А. Чеговадзе определяет состояния через возможности и говорит, что установление правового состояния — это способ определения в конкретный момент движения правоотношения возможностей его участников рамками той меры, которую представляют собой его субъективное право или правовая обязанность (Chegovadze, 2005:38).

В.В. Груздев, рассматривая правовое состояние личности как субстанциональное и функциональное правовое явление, раскрывает его регулятивную роль через такую его особенность, «что оно является условием (предпосылкой) возникновения и (или) разрешения либо возможности возникновения и (или) изменения правовой ситуации» (Gruzdev, 2015:171–172). В другой своей работе В.В. Груздев добавляет, что «такие состояния из потенциально юридических переходят в собственно юридические лишь в совокупности с юридическими фактами, образуя фактический состав. Сами по себе они навсегда остаются юридическими лишь «на будущее», юридическими «в настоящем» они существуют только как элементы существующего фактического состава» (Gruzdev, 2010:249).

Ранее нами уже отмечалось, что состояния с философской точки зрения отражают относительную стабильность явления в течение определенного промежутка времени (отношения покоя) в постоянном движении материи, то есть ее изменении. Это явление может поменять свое качество под влиянием определенного обстоятельства, и в этом случае происходит переход от одного состояния к другому. Данные рассуждения имеют методологическое значение в вопросе развития теории правовых состояний.

Правовое состояние фиксирует правовую реальность на определенный промежуток времени. В этот период могут существовать правоотношения, связанные с появлением такого состояния. Однако дальнейшая динамика возможна только при появлении новых обстоятельств — юридических фактов, которые приведут правовую реальность к новому состоянию.

Например, возможность призваться к наследованию связывается с такими состояниями, как родство, брак или иждивение. Эти состояния порождают потенциальную возможность приобретения имущества в порядке наследования. Однако для вступления в наследование необходимо событие в виде смерти наследодателя, которое приведет к новому состоянию. Данный пример показывает возможность состояний выступать в качестве необходимой основы (фундамента), на базе которой с учетом иных фактов (динамических обстоятельств) могут возникать определенные правовые последствия.

При таком рассмотрении роли правовых состояний в механизме правового регулирования можно согласиться с мнением о том, что правовые состояния, в первую очередь, проявляют себя в качестве элемента фактического состава и порождают правовые последствия в совокупности с иными фактами.

Заключение

Анализ научных воззрений относительно правовых состояний показал, что данный вопрос имеет довольно длительную историю. Впервые состояния как юридически значимые обстоятельства выделялись еще в дореволюционной России, советский период характеризуется как этап первоначального становления в целом теории правовых состояний. На современном этапе можно говорить о наличии доминирующей позиции, согласно которой за правовыми состояниями признается качество самостоятельной правовой сущности, обладающей отличительными признаками. Исследованию данного правового феномена посвящены отдельные статьи и монографии.

Использование философско-диалектической методологии, в частности, наиболее общей закономерности о существовании мира в виде всеобщей взаимосвязи явлений, а также такого атрибута материи, как движение, позволило охарактеризовать состояния как естественный элемент физического бытия. Они характеризуют моменты относительного покоя в череде явлений, опосредующих динамику общественной жизни. Вследствие этого состояния можно характеризовать как реальные жизненные обстоятельства и, при условии, что норма права с ними связывает определенные правовые последствия, имеются основания рассматривать их как юридические факты самостоятельного вида.

Автор считает спорным распространенное в научной литературе мнение о том, что в качестве основного квалифицирующего признака правового состояния выступает его длительность по времени. Состояния характеризуются не длительностью, а протяженностью во времени, причем последнее имеет значе-

ние применительно к определенной конкретной ситуации. Когда некий процесс занимает длительное время, но в отношении к социальной ситуации имеет значение как единое целое, то данный процесс должен рассматриваться как одномоментный факт.

Сущностные признаки состояния непосредственно не связаны с волевым критерием, являющимся основанием для реализации традиционной классификации. Следовательно, состояния не могут рассматриваться как однопорядковая категория наряду с событиями и действиями. Их можно охарактеризовать как юридические факты длительного действия по отношению к тем, которые вызывают одномоментное влияние на общественные отношения. Вследствие этого в большинстве случаев основная их функция состоит в создании потенциальной возможности появления соответствующих прав и обязанностей. Правовое состояние создает непосредственную предпосылку возникновения правоотношения. В этом плане оно сродни правоспособности как абстрактной возможности приобретения прав и обязанностей.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что правовые состояния обладают спецификой, требующей учета со стороны теории права; отражают отдельные стороны физического бытия и, вследствие этого, должны признаваться самостоятельным видом юридических фактов.

Библиографический список / References

- Alekseev, S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava. V dvukh tomakh. [General theory of law. In two volumes]*. Vol. II. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.
- Baitin, M.I., Baranov, V.M. (1991) О logiko-gnoseologicheskoi i yuridicheskoi prirode pravovogo sostoyaniya [On the logical, epistemological and legal nature of the legal state]. *Voprosy teorii gosudarstva i prava: perestroika i aktual'nye problemy teorii sotsialisticheskogo gosudarstva i prava: Sb. nauch. trudov. [Questions of the theory of state and law: restructuring and actual problems of the theory of the socialist state and law: collection of scientific papers]*. Saratov, (9), 36–54. (in Russian).
Байтин М.И., Баранов В.М. О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права: перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права: Сб. науч. трудов. Саратов, 1991. Вып. 9. С. 36–54.
- Berestova, O.G. (2012) The conceptual category of state in philosophy and linguistics. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo. Humanities*. (27), 199–201. (in Russian).
Берестова О.Г. Понятийная категория состояния в философии и лингвистике. Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 199–201.
- Bratus', S.N. (1950) *Sub"ekty grazhdanskogo prava [Subjects of civil law]*. Moscow: Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.

- Vil'nyanskii, S.I. (1958) *Leksii po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Lectures on Soviet civil law]*. Vol. I. Kharkov: Kharkov University Publ. (in Russian).
Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Т. 1. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1958. 339 с.
- Granat, N.L. (1998) Pravovye otnosheniya [Legal relations]. *Yurist*. (10), 9–14. (in Russian).
Гранат Н.Л. Правовые отношения // Юрист. 1998. № 10. С. 9–14.
- Gruzdev, V.V. (2015) Legal condition of the personality as substational and functional legal phenomenon. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 21 (2). 167–172. (in Russian).
Груздев В.В. Правовое состояние личности как субстанциональное и функциональное правовое явление // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 2. С. 167–172.
- Gruzdev, V.V. (2010) *Chelovek i pravo: istoricheskie, obshcheteoreticheskie i tsivilisticheskie ocherki [Man and law: historical, general theoretical and civilistic essays]*. Kostroma: Nekrasov Kostroma State University Publ. (in Russian).
Груздев В.В. Человек и право: исторические, общетеоретические и цивилистические очерки. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 463 с.
- Ioffe, O.S. (1949) *Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Legal relationship in Soviet civil law]*. Leningrad: Leningrad University Publ. (in Russian).
Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1949. 144 с.
- Isakov, V.B. (1984) *Yuridicheskie fakty v sovetskom prave. [Legal facts in Soviet law]*. Moscow: Yurizdat Publ. (in Russian).
Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.
- Keчек'yan, S.F. (1958) *Pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve. [Legal relations in a socialist society]*. Moscow: AN SSSR Publ. (in Russian).
Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 187 с.
- Kosareva, I.A., Kosarev, A.A. (2009) On the issue of concept and types of juridical facts in family law. *Family and Housing Law*. (6), 16–22. (in Russian).
Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 16–22.
- Krasavchikov, O.A. (1958) *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. [Legal facts in Soviet civil law]*. Moscow: Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 184 с.
- Khalfina, R.O. (1974) *Obshchee uchenie o pravootnoshenii [General doctrine of legal relationship]*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 348 с.
- Kurylev, S.V. (1955) Dokazyvanie i ego mesto v protsesse sudebnogo poznaniya (V aspekte grazhdansko-protsessual'nogo prava) [Evidence and its place in the process of judicial knowledge (In the aspect of civil procedure law)]. *Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.A. Zhdanova [Scientific works of Zhdanov Irkutsk State University]*. Irkutsk: Irkutsk book publishing house. (in Russian).
Курылев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания (В аспекте гражданско-процессуального права) // Труды Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1955. С. 37–67.

- Matuzov, N.I., Mal'ko, A.V. (eds.) (2001) *Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektcii. [Theory of Government and Rights. Lecture course]*. Moscow, Yurist Publ. (in Russian).
Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2001. 776 с.
- Meier, D.I. (1902) *Russkoe grazhdanskoe pravo. V dvukh tomakh [Russian civil law. In two volumes]*. Vol. I. Moscow: Statut Publ. (in Russian).
Мейер Д.И. Русское гражданское право. В двух томах. Т 1. 1902. М.: Статут, 1997. 290 с.
- Novikova, Yu.S. (2005) *Pravovoe sostoyanie kak kategoriya prava [Legal status as a category of law]*. Dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.01. [Dis. ... cand. legal of sciences. 12.00.01]. Ekaterinburg. (in Russian).
Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Екатеринбург, 2005. 206 с.
- Omel'chenko, V.V. (2008) *Obshchaya teoriya klassifikatsii. Chast' I. Osnovy sistemologii poznaniya deistvitel'nosti. [General classification theory. Vol. I. Fundamentals of the systemology of cognition of reality]*. Moscow, LTD PPC «Maska» Publ. (in Russian).
Омельченко В.В. Общая теория классификации. Часть I. Основы системологии познания действительности. М.: ООО ИПЦ «Маска», 2008. 436 с.
- Parfenov, A.V. (2007) *Pravovoe sostoyanie: Monografiya. [Legal status: Monograph]*. Moscow: Yurist Publ. (in Russian).
Парфенов А.В. Правовое состояние: Монография. М.: Юрист, 2007. 124 с.
- Polezhai, P.T. (1965) *Pravovye otnosheniya: Konspekt lektcii. [Legal relations: Lecture notes]*. Kharkov: Kharkov Law Institute Publ. (in Russian).
Полежаи П.Т. Правовые отношения: Конспект лекций. Харьков: Изд-во Харьковского юридического института, 1965. 51 с.
- Protasov, V.N. (2019) *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie dlya vuzov. [Theory of Government and Rights. Textbook for universities]*. Moscow: Yurait Publ. (in Russian).
Протасов В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 192 с.
- Rozhkova, M.A. (2010) *Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodejstviya [Theories of legal facts of civil and procedural law: concepts, classifications, basics of interaction]: dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.03 [dis. ... Doctors of Law. 12.00.03]*. Moscow. (in Russian).
Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.03. М., 2010. 418 с.
- Ryabov, A.E. (2005) *Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya [Legal facts in the mechanism of legal regulation]*. Abstract. dis. ... cand. legal sciences. 12.00.01. Nizhny Novgorod. (in Russian).
Рябов А.Е. Юридические факты в механизме правового регулирования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Нижний Новгород, 2005. 34 с.
- Sverchkov, V.V. (2019) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnoe posobie dlya vuzov. [Criminal law. General part: textbook for universities]*. Moscow: Yurait Publ. (in Russian).
Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 251 с.
- Simanov, A.L. (1982) *Ponyatie "sostoyanie" kak filosofskaya kategoriya. [The concept of "state" as a philosophical category]*. Novosibirsk, Nauka Publ. (in Russian).

- Симанов А.Л. Понятие «состояние» как философская категория. Новосибирск: Наука, 1982. 125 с.
- Sinaiskii, V.I. (2002) *Russkoe grazhdanskoe pravo. [Russian civil law]*. Moscow: Statut Publ. (in Russian).
- Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.
- Stal'gevich, K.A. (1957) *Nekotorye voprosy teorii sotsialisticheskikh pravovykh otноshenii [Some questions of the theory of socialist legal relations. Soviet State and Law]*. Soviet state and law. (2), 23–32. (in Russian).
- Стальгевич К.А. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 23–32.
- Tolstoi, Yu.K. (1959) *K teorii pravootnosheniya. [To the theory of legal relationship]*. Leningrad: Leningrad University Publ. (in Russian).
- Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. 88 с.
- Trubetskoi, E.N. (1917) *Leksii po entsiklopedii prava [Lectures on the Encyclopedia of Law]*. Moscow: Printing house partnership of A.I. Mamontov Publ. (in Russian).
- Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во типографии А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.
- Chegovadze, L.A. (2004) *Struktura i sostoyanie grazhdanskogo pravootnosheniya [The structure and state of civil relations]*. Moscow: Statut Publ. (in Russian).
- Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. 542 с.
- Shakhmatov, V.P. (1978) *Semeinoe pravootnoshenie [Family relationship]*. Krasnoyarsk. (in Russian).
- Шахматов В.П. Семейное правоотношение. Красноярск, 1978. 38 с.
- Sheptulin, A.P. (1971) *Kategorii dialektiki [Categories of dialectics]*. Moscow: High School Publ. (in Russian).
- Шептулин А.П. Категории диалектики. М.: Высшая школа, 1971. 280 с.
- Yavich, L.S. (1982) *Pravo i sotsializm [Law and socialism]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
- Явич Л.С. Право и социализм. М.: Юридическая литература, 1982. 176 с.

Об авторе:

Цуканова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

ORCID ID: 0000-0003-4072-8218; SPIN-код eLibrary: 9132-6953

e-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

Для цитирования:

Цуканова Е.Ю. К вопросу о месте правовых состояний в системе юридических фактов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 1. С. 25–45. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-25-45.

Дата поступления в редакцию: 26 ноября 2019 г.

Дата принятия к печати: 25 декабря 2019 г.

TO THE QUESTION OF LEGAL CONDITIONS PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS

Elena Yu. Tsukanova

Belgorod National Research University
85, Pobeda st., 308015, Belgorod, the Belgorod region, Russia

The article is devoted to the problems of the formation and positioning of the legal status category in legal science. The relevance of this phenomenon in law is due to the lack of its unambiguous perception, which does not allow to fully determine its place and purpose in the theory of legal facts.

The purpose of this article is to determine the philosophical and dialectical basis for the inclusion of this concept in the scientific categorical apparatus of jurisprudence. This will allow with sufficient certainty to identify its main characteristics, place in the classification of legal facts, as well as functional relationships with other elements of the legal-factual system.

The methodological basis of the article was made by modern achievements of the theory of knowledge. In the research process, theoretical, general philosophical (dialectic, analysis, synthesis, deduction, systemic method, etc.), as well as traditional legal methods (formal-logical, normative-dogmatic and others) were used.

In the process of research, based on the ratio of the dialectic categories of movement and rest, the conclusion was formulated that physical reality is a series of static and dynamic situations. Static circumstances characterizing the stability and sustainability of a phenomenon or object are states. The variability of social relations is due to dynamic circumstances, which serve as the basis for a change of state.

This approach allowed us to formulate the conclusion that states are natural elements of physical being. They can be qualified as real life circumstances and, provided that the rule of law associates a certain legal consequence with them, they should be recognized as legal facts.

An analysis of the place of the state in the system of legal facts allowed us to conclude that the length of time cannot be considered as qualifying it. States are characterized by length in time, and it is precisely the “fluidity” of the phenomenon that matters for a specific situation. When a certain process takes a long time, but as applied to the social situation, it matters as a single whole, then it should be considered as an instantaneous fact.

Key words: legal status; legal fact; classification of legal facts; static and dynamic circumstances; facts of single and continuous action

About author:

Elena Yu. Tsukanova – candidate of Legal Sciences, associate professor the Department of Civil Law and Procedure of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University», Law Institute

ORCID ID: 0000-0003-4072-8218; SPIN-код eLibrary: 9132-6953

e-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

For citation:

Tsukanova, E.Yu. (2020) To the question of legal conditions place in the system of legal facts. *RUDN Journal of Law*. 24 (1), pp. 25–45. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-25-45.

Article received November 26, 2019

Article accepted December 25, 2019